

РЕКВИЕМ ПО ПРАВДЕ

*Ложь, чтобы выжить
должна выглядеть
достовернее правды.*

Один из классических законов дезинформации гласит: "Говорите правду, говорите только правду, говорите много правды, но не говорите всю правду". Однако следует сразу разобраться, чем правда отличается от истины. Многие путают одно с другим. Истина – это голый факт и не зря говорят, что истина только одна. А вот правда – это толкование голого факта. Она может совпадать с истиной, а, может, и нет. То есть вокруг одной истины может оказаться множество правд. Истина может быть только конкретной, а для правды это требование необязательно. Из-за чего правда перестала быть синонимом истинности? Из проникновения в обиход понятия, что у каждого своя правда и лживости публичной информации, выдаваемой за правду.

Посмотрим, на примере как толкование влияет не на саму истину, а на её отражение в сознании. Допустим, что по улице идёт человек и вдруг упал. Многие это видят и падение – это голый факт – истина. Один из наблюдателей решил, что прохожий споткнулся и принялся звонить в Комитет по тротуарам, чтобы выровняли место падения. Другой подумал, что человек поскользнулся и начал добиваться от Союза дворников, чтобы посыпали дорожку песком. Третий подумал, что человека толкнули, и поднял скандал в прессе, почему тротуары такие узкие.

А оказалось, что у человека плохо с сердцем и нужно было вызвать скорую помощь. Однако никто не подошёл к упавшему и не выяснил, в чём действительная беда, а наблюдал издали. Человек умер.

Таков результат оценок события его толкованиями. Никто не попытался выяснить всю истину, включая неочевидную – болезнь, и пользовался лишь своими догадками о причинах происхождения голого факта. А ведь у каждого наблюдателя было исходное зерно истины – человек упал, но её исказила личная точка зрения на причины падения. Вот же беда...

Тут мы плавно переходим к влиянию информационного пространства (ИП) на правду. На истину оно повлиять не может. Факт будет отрицать либо полный идиот, либо неопытный демагог, но вот исказить истину, как мы увидели выше, вполне возможно даже без умысла. Это искажение либо собственное святое заблуждение, либо наведённое дефектным образованием умопомрачение, либо намеренная ложь.

ИП забито ложной информацией и совершенно неважно её происхождение для действия на человека. По большей части общедоступные сведения, касающиеся социологии, политики, экономики лишь выглядят достоверными и все это знают или догадываются. Ибо следование этой информации на практике с завидным постоянством оканчивается провалом ожиданий. Тем не менее, подавляющее большинство людей, понимающих, что ИП ложно, именно эту ложь за неимением ничего другого вынужденно используют в формировании своего мировоззрения.

Понятие общей ложности ИП абстрактно и практически оценить его невозможно, но ИП не может быть и не является ложным полностью. Достоверные сведения в нём есть. Поэтому человеку, почерпнувшему мудрости из ИП очень хочется верить, что ему повезло, и он ухватился не за ложь, а именно за зерно истины. Возникает иллюзия знания, а оно переходит в неколебимую веру его непогрешимости. Даже очень развитые, умные люди часто неспособны критически воспринимать те сведения, которые получают в ИП и учебном заведении.

Стивен Хокинг сказал: "Главный враг знания не невежество, а иллюзия знания". И он прав. Можно излечить невольное невежество, но не убеждённое, воинствующее в своей мнимой непогрешимости. Однако если без знания истины или хотя бы правды жизнь идёт вперёд, то, может быть, правда никому и не нужна? Ведь ещё Зикмунд Фрейд заметил: "Массы никогда не знали жажды истины. Они требуют иллюзий, без которых не могут жить". Вот мы и добрались до вопроса о том, нужна ли кому-нибудь истина и правда.

Старик Фрейд, конечно, сильно переборщил со своим утверждением. Если бы не были истинными познания в физике, географии, биологии, химии, то не было бы и цивилизации. Тогда где же нет потребности в истине или даже правде? В области эмоций. Они всегда требуются исключительно хорошими, но совсем не обязательно достоверными по сути и происхождению.

Гюстав Лебон в своём труде "Психология народов и масс, 1895 г." говорит: "Толпа никогда не стремилась к правде, она отворачивается от очевидности, не нравящейся ей, и предпочитает поклоняться заблуждению, если только заблуждение это льстит ей. Кто умеет вводить толпу в заблуждение, тот легко становится её повелителем, кто же стремится образумить её, тот всегда бывает её жертвой".

Вот такая палка о двух концах. Правда может быть опасна не только тому, кому угрожает разоблачением, но и тому, кто развеивает иллюзии толпы. То есть, говорящий правду находится под угрозой сразу с двух сторон и одна из них та, которой правда в действительности полезна. Куда деваться правдоискателю? А истинноискателю?

Как можно установить является что-то истиной или спорной правдой? Именно там – в споре. То есть истина может быть подтверждена аргументами в дискуссии. Разумно. Только вот сами дискуссии далеко не всегда бывают разумными. Стоит только посмотреть российское телевидение. Да и не российское тоже. Там стороны кроют друг друга своими убеждениями и расходятся каждый при своём. Наблюдающие со стороны, ради мнения которых и затеяна дискуссионная грызня, не могут понять, где их провели за нос, одурачили.

Дело в том, что для публичной грызни совсем не требуется установление истины. Там обе стороны могут быть лживыми. Им важно понравиться публике и получить преимущества в склоке. На истину им совершенно наплевать.

Для того чтобы в споре явилась истина, прежде всего стороны должны прийти к согласию относительно самого предмета спора. То есть чего стороны добиваются своими разными путями. Этот предмет должен быть единственным, эталонным для спора и лучше всего не абстрактным. Аргументы сторон противопоставляются не друг другу, а проверяются на существование или отсутствие противоречий с предметом спора. Истина вылезет сама. Или не вылезет.

Нужно сказать хотя бы несколько слов и о некоторых правдоискателях-идеалистах, включая научных. Это по сути нужные, полезные для общества люди с благородными побуждениями. Печалит то, что под их проектами в подавляющем большинстве нет доказательной базы осуществимости. Ведь их представления почерпнуты из ИП и абстрактных этических принципов. Я уж не говорю о подтверждении фактами, но нет даже убедительной логической основы. Зато амбиций первооткрывателя и благодетеля народов просто через край. Совместно работать желают только на собственных условиях и согласия с непогрешимостью своей идеи. Указать им на ошибки проекта часто означает напороться на враждебность и хамство. А в общем-то безобидные в большинстве люди и жаль, что их энергия пропадает впустую.

Так что ситуация с предложением новой истины и правды в общественной мысли довольно унылая. А как обстоит дело с восприятием того и другого? Тоже неважно и даже очень неважно. Мировоззрение – штука крайне устойчивая и консервативная. Через него рассматриваются события и если мировоззрение, сложившееся на сведениях из ИП ложное, то вдруг появившаяся в обозрении непривычная истина рассматривается

исключительно на соответствие мировоззренческим заблуждениям. То есть заблуждение используется как эталон истинности.

Результат понятен. Какие бы факты и доказательства ни приводились бы в пользу истины, они не будут приниматься во внимание, что обычно выражается в навешивании на истину ярлыка утопии, бреда, нелепости без всякого обсуждения. Это избавляет от необходимости приводить контраргументы, когда против доказательств оппонента, кроме своего мнения или бездоказательного стереотипа выставить нечего.

Существующие в ИП стереотипы в разрезе правды и истины довольно любопытное явление полного отсутствия логики и разума. Вот взять, например, ту же самую многовековую борьбу за правду или точнее – за этические принципы свободы, справедливости, честности и всякое такое. Борьба обоснованная, благородная, насущно необходимая, но ведущаяся методами, которые никогда не приведут к достижению цели, ибо она заведомо иллюзорна. Как раз непрерывные провалы такой борьбы и зафиксировала история. Революции назревали неоднократно, и даже происходили, но ожидания народов так и не исполнялись.

Логика подсказывает, что борьба за этические принципы как таковые ошибочна, не правдива, безрезультатна, но признать это, значит, получить удар разочарования по своему мировоззрению, которое холил и лелеял многие годы, а оно, оказывается, ложное и от него нужно отказаться. Признать это больно. Всё естество протестует.

Почему же ложное? Из-за абстрактности цели. А это что за штука? Это идеальный, неосязаемый, увлекательный объект стремлений в мыслях. Его можно представить в воображении, но из-за отсутствия осязаемости достичь невозможно. Примеры абстрактной цели – это свобода и справедливость, ибо они всего лишь этические понятия, принципы. Нет осязаемой конкретики. Толковать их достижение можно как угодно.

А что же тогда здесь было бы конкретной целью? Реальный, осязаемый предмет стремления, который можно увидеть, пощупать. Таким предметом может быть явление несправедливости, выливающееся в материальные, физические, правовые потери, например, какой-то конкретный закон и его текст. Ведь на текст закона можно подействовать и тем изменить ситуацию. Но ведь таких требований в протестах нет, и никогда не было. Осязаемая цель отсутствует и вот провал ожиданий. Если пожелать нечто, то и получишь ничто.

Что бы ещё сказать о правде? Наверное, правду о личной свободе. Необходимая вещь. Сплошь и рядом по этому поводу происходят протестные акции в защиту отдельных обиженных лиц. Однако пока все силы брошены на защиту одного, то за это время оказываются обиженными ещё тысячи лиц, на защиту которых сил не напасёшься. В чём тут правда? Локальная борьба за права кого-то одного никогда не приведёт к исполнению прав тысяч. Но зато достижение прав тысяч исполняет права и каждого одного. У протестных движений сейчас нет не абстрактной системной цели и это их большая беда. Точнее, наша беда как общества.

ДАЛЕКО НЕ ВСЁ ИЗВЕСТНО НАМ, ЧТО СЧИТАЕТСЯ
И ВЫГЛЯДИТ ПРАВДОЙ, ИСТИНОЙ ЯВЛЯЕТСЯ ИМИ.